

2. Халин, Р. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг по праву России, Англии и США: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р. В. Халин. – Белгород, 2015. – 223 л.

3. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 марта 1997 г., N 28-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. О донорстве крови и ее компонентов [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 30 нояб. 2010 г., N 187-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ О ПРАВЕ, ПРИМЕНИМОМ К ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ВСЛЕДСТВИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ

Маскаева, Н. Г.,

доцент кафедры международного частного и европейского права БГУ,
канд. юрид. наук

Специальное коллизионное регулирование обязательств, возникающих вследствие ограничения конкуренции, появилось, как правило, в результате принятия относительно новых национальных и международно-правовых источников в сфере международного частного права либо внесения в них недавних изменений (исключение – Федеральный Закон Швейцарской Конфедерации от 18 декабря 1987 г. «О международном частном праве» (соответствующая норма (ст. 137) содержалась в его первоначальном тексте). Так, оно закреплено, например, в ст. 38 Закона Турецкой Республики 2007 г. «О международном частном и процессуальном праве», ст. 73 Закона Доминиканской Республики от 15.10.2014 г. «О международном частном праве», п. 2 и 3 ст. 1222 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.11.2001 г. (Ч.З.), п. 3 и 4 ст. 33-б Закона Республики Македония от 04.07.2007 г. «О международном частном праве», п. 3 и 4 ст. 6 Регламента (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского союза от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (далее – Регламент Рим II).

В целом прослеживается схожесть подходов к этому национальных и европейского законодателя. Так, в качестве единственной или одной из нескольких коллизионных привязок, используемых для определения права, применимого к указанным обязательствам, ими предусмотрена привязка «закон затронутого рынка» (*lex injuriae* или *lex mercatus*). Основной причиной ее выработки и закрепления в праве является преобладание публичного

интереса в регулировании соответствующих отношений в связи с необходимостью «защиты рыночной конкуренции как таковой» [1, p. 189].

При этом практически во всех названных актах речь идет о праве государства, рынок которого **затронут или может быть затронут ограничением конкуренции**; кроме того, на правоприменителя не возложена обязанность оценивать степень влияния на данный рынок (исключение – Законы об МЧП Турции и Швейцарии, п. 1) ст. 38 и п. 1 ст. 137 соответственно которых не предусматривают **потенциального** влияния соответствующих действий на рынок того или иного государства, а также указывают на необходимость того, чтобы оно имело прямой характер).

Кроме того, абсолютно все упомянутые акты не допускают автономию воли сторон обязательств, возникающих вследствие ограничения конкуренции, что исходя из характера ее последствий (нарушение интересов не отдельных лиц, а общества в целом), представляется оправданным.

Законодательство некоторых стран (в частности, России) и Регламент Рим II позволяют применение к обязательствам, возникающим вследствие ограничения конкуренции, иных коллизионных привязок. Так, согласно п. 2 ст. 1222 ГК РФ формула прикрепления *lex mercatus* должна применяться к обязательствам, возникающим вследствие ограничения конкуренции, только если иное не вытекает из закона или существа обязательства. В соответствии с подп. б) п. 3 ст. 6 Регламента Рим II в случае множественности рынков (2 и более), потенциально или реально затронутых ограничением конкуренции, истец по иску о взыскании убытков может в качестве обоснования иска избрать право страны суда, являющейся членом ЕС, если иск подан в данной стране:

и в ней находится domicilio ответчика, и ее рынок относится к числу рынков, прямо и существенным образом затрагиваемых ограничением конкуренции, из которого вытекает внедоговорное обязательство, влекущее соответствующее требование, либо

при наличии нескольких ответчиков, в данной стране находится domicile хотя бы одного из них, и ограничение конкуренции, в отношении которого подается иск к каждому из данных ответчиков, прямо и существенным образом затрагивает также рынок указанной страны.

На наш взгляд, рассмотренное коллизионное регулирование обязательств, возникающих вследствие ограничения конкуренции, не лишено недостатков. Так, с целью определения применимого права перед правоприменителем неизбежно возникнет ряд вопросов, главный из которых – что понимать под «затронутым рынком»? Ряд авторов считает, что «...понятие территориального или товарного (финансового) рынка, рынка услуг следует искать в материальном праве того или иного государства» [2]. Другие же ученые категорически с этим не согласны, утверждая, что

определение товарного или географического рынка «...напрямую не связано с локализацией юридического акта в рамках системы частного права сопряжено с созданием динамичной экономической модели, призванной продемонстрировать конкурентные условия, и из которой выводы, имеющие юридические последствия, могут быть как сделаны, так и не сделаны» [3, р.°363].

Кроме того, законодательство большинства перечисленных стран и Регламент Рим II позволяют одновременное применение права любого количества государств в случае, если их рынки затронуты ограничением конкуренции, что может привести к значительному увеличению расходов, связанных с рассмотрением дела, затягиванию процесса, неправильному применению правовых норм и другим серьезным последствиям вплоть до отмены судебного (арбитражного) решения. Предлагаемый в п. 3 ст. 6 Регламента Рим II способ устранения данной проблемы, на наш взгляд, является неудачным, поскольку его реализация возможна только в ограниченном числе случаев (при совпадении многих объективных факторов и наличии соответствующего желания истца).

В связи с изложенным полагаем, что опыт упомянутых государств и ЕС в сфере коллизионного регулирования обязательств, возникающих вследствие ограничения конкуренции, может быть учтен при совершенствовании отечественного законодательства лишь частично.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Rome II Regulation. Pocket commentary / ed. P. Huber. – München: Sellier European Law Publishers, 2011. – 470 p.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Международное частное право. Постатейный комментарий к разделу VI / М. М. Богуславский [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. – М. :Статут, 2014. – 200 с.

3. Fitcher, J. Choice of law in international claims based on restriction of competition: article 6 (3) of the Rome II Regulation / J. Fitcher // J. of Private Intern. Law. – 2009. – Vol. 5, № 1. – P. 337–370.